

РОССИЯ — ВАЖНЕЙШИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РЫНОК КРИСТОФ ГРЕЙНДЖЕР-ХЕРР, IWC

— IWC Big Pilot's Watch Annual Calendar Edition «150 Years», часы из юбилейной коллекции, оснащенные годовым календарем. Лимитированная серия 100 экземпляров

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

iwc исполнилось 150 лет,
и наша юбилейная коллекция
объединяет будущее и прошлое

Покидая руководство IWC (и перед тем как неожиданно распрощаться с группой Richemont), многолетний глава марки Жорж Керн передал дела молодому архитектору Кристофу Грейнджеру-Херру. Новый генеральный директор проработал в IWC больше десяти лет. Он участвовал в разработке фирменного стиля марки и строил самые интересные выставочные стенды на SIHH. В первый год в качестве главы IWC Кристофу Грейнджеру-Херру выпала честь представлять юбилейную коллекцию.

— Ваша работа в IWC началась со 150-летия марки и коллекции, ему посвященной.

— IWC — бренд не только с внушительным прошлым, но и с замечательным будущим. Поэтому юбилейная коллекция, которую мы представляем сейчас, при помощи совершенно новых моделей рассказывает об основных этапах развития марки, обосновавшейся 150 лет назад на границе Швейцарии и Германии в городке Шаффхаузен, что на берегу Рейна. Она объединяет будущее и прошлое. И даже наручные и карманные часы. В коллекцию Jubilee входят 28 моделей из разных семейств: Pilot's, Portugieser, Portofino, Da Vinci.

— Это настоящий парад ваших возможностей.

— Заглавная модель, с которой мы начинаем, — лучшее тому свидетельство. Дизайн Tribute to Pallweber основан на дизайне карманных часов 1884 года. Эта модель показывает время совершенно революционным для конца XIX века цифровым способом и имеет прекрасный эмалевый циферблат.

— Эти часы — с надписями на русском языке — мы видели в вашем музее.

— Да. И в этом нет ничего удивительного. Мы экспортировали нашу продукцию в разные страны, в том числе и в Россию. Теперь у нас есть Tribute to Pallweber — модель с ручным заводом, совершенно новым калибром с двумя

— Новая мануфактура IWC готова к работе

заводными барабанами и цифровой индикацией времени. Эта модель вышла в красном золоте, в стали и в платине.

— На выставке есть и другие свидетельства, а точнее, свидетели славной истории IWC. Мы встретились с вашим замечательным часовщиком Куртом Клаусом. Как хорошо, что он до сих пор у вас работает.

— Конечно, ведь он настоящая легенда. Курт Клаус фантастический человек и талантливейший инженер. Он с нами больше 60 лет и приложил руку ко многим нашим механизмам. Почти в каждом из них легко угадывается его почерк. И, между прочим, Курт очень активен в социальных сетях, он воплощает связь между нашим наследием и нашими инновациями.

— У вас на руке пилотские часы. Какие модели из ваших коллекций вы носите и почему?

— Мой выбор меняется в зависимости от того, где я и что я делаю. У меня много Pilot's. Первые часы марки, в которые я влюбился, — это Aquatimer 2004 года выпуска. Благодаря этим часам я полюбил IWC. Но сейчас все зависит от ситуации. По случаю событий, предполагающих дресс-код black tie, я могу выбрать Portofino или Portugieser.

— Чем, по-вашему, отличаются друг от друга классические коллекции Portofino и Portugieser?

— Вдохновением для Portofino послужили карманные часы. Они классические, это единственное семейство, в котором используются римские цифры. Portugieser созданы по образцу корабельных приборов, инструментов мореплавателей. Они более крупные и скорее спортивные. Portofino изящные и тонкие, Portugieser — стильные. В общем, и те и другие хороши.

— Как идет работа над вашей новой мануфактурой? Вы объявили о том, что собираетесь переехать в недавно построенное здание.

— Мы в процессе переезда и надеемся открыться перед летними каникулами. Это одиннадцать тысяч квадратных метров примерно в трех километрах от Шаффхаузена.

— Неужели IWC покидает город?

— Вы же знаете историю нашего основателя, американца Флорентина Ариосто Джонса. Он специально построил мануфактуру у Рейна, чтобы использовать течение реки в качестве источника энергии. Но уже сто лет как для машин не нужны запруды и приводные ремни, а места по-прежнему для расширения нет. Поэтому мы можем расти только вверх. Последние десять лет мы искали место в Шаффхаузене, но в черте города так и не нашли. Там тесно. Именно поэтому мы переезжаем на окраину, где, как говорится, дышится легче. В случае необходимости мы можем расширяться и дальше.

— Как, по-вашему, работает IWC в России?

— Россия — наш исторический рынок. И, между прочим, важнейший. У нас есть бутик в Москве, мы сотрудничаем с Mercedes-Benz Fashion Week, и с помощью наших партнеров мы стараемся не только поддерживать отношения с нашими постоянными клиентами, но и привлекать новых. А главное, мы привозим в Россию часы, которыми действительно можно гордиться.

— Кто выполнил дизайн стенда в этом году? Неужели, даже став главой марки, вы развлекаетесь проектированием выставок?

— Это нормально. Я должен следить за визуальным образом марки не в меньшей степени, чем за часовыми усложнениями. Так что и заказ, и проект исходили от меня. Я объяснил то, что мне нужно, и моя команда дизайнеров все это выполнила.

Беседовали Алексей Тарханов и Николай Зубов